

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЦЕН И ЭКОНОМИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

Кушнерский Ф.И.

(США)

Эта статья была написана в 1991 г. За прошедший период поезд ушел, и повышение цен стало реальностью. Тем не менее автор надеется, что аналогии и простые методы анализа, о которых пойдет речь, представят интерес для читателей.

В западной экономической литературе существует разрыв между микро- и макроэкономическими подходами к проблеме стимулирующей роли цен. Исходя из анализа модели спроса — предложения на микроуровне, теоретически ясно, что с повышением цены выпуск продукции увеличивается. А на практике? Что касается отдельных рынков и товаров, то она полностью подтверждает теорию. Осложнения начинаются при одновременном росте цен на многие товары, когда, с одной стороны, прибыль вроде бы должна увеличиваться, а с другой, приходится платить больше за сырье. Возникающие осложнения не всегда предсказуемы, поскольку начинает играть роль не только само повышение цен, но и его ожидание. Последнее особенно влияет на цены в долгосрочных контрактах, трудовые соглашения, норму процента на капитал, планы покупки товаров длительного пользования. А это уже проблемы макроуровня.

На этом уровне изменение цен затрагивает экономический рост, безработицу и инфляцию, согласовать которые ничуть не легче, чем решить известную детскую задачу о волке, козе и капусте. Безработица считалась на Западе главным злом до начала 1970-х годов, пока инфляция не оказалась постоянным раздражающим фактором. Закон 1946 г. обязал правительство США считать достижение полной занятости целью внутренней политики. Соотношение между экономическим ростом и занятостью стало предметом дебатов между классическим и кейнсианским направлениями в экономике, к которым в политике тяготеют соответственно республиканская и демократическая партии.

Классическая школа с начала XIX в. исходила из того, что рыночная экономика всегда стремится к равновесию при полной занятости, несмотря на проявления неэффективности (waste) на микроуровне. Ключом к этому утверждению служит идея совершенной конкуренции, при которой цены быстро реагируют как на дефицит, так и на избыток товара, в том числе рабочей силы, и равновесие восстанавливается.

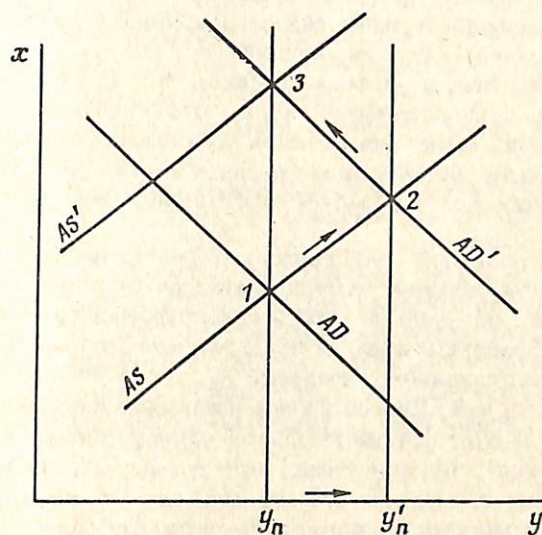
Теория Дж.М. Кейнса, явившаяся реакцией на массовую безработицу 1930-х годов, отвергает идею гибкости цен, в особенности заработной платы. В результате если по той или иной причине спрос — низкий, экономика достигает равновесия при соответственно низком уровне выпуска и частичной занятости. Более того, без внешнего толчка, повышающего спрос, экономика может находиться в этом состоянии сколь угодно долго. Со времени появления теории Дж.М. Кейнса западные правительства вмешиваются в экономику, используя средства бюджетной и денежной политики. Сторонники активной роли государства считают, что в зависимости от конъюнктуры рынка необходимо вовремя нажимать на педаль... то ускорения, то тормозов.

Популярность теории Дж.М. Кейнса на Западе, по-видимому, объясняется тем, что она выполняет некий социальный заказ. Людям свойственно стремление к совершен-

*Экономика предложения (Supply side economics) — направление в макроэкономической теории, акцентирующее внимание на методах стимулирования предложения товаров с целью уменьшения безработицы и инфляции.

ствованию, и они считают, что избранное ими правительство должно действовать активно в этом направлении. Идеалисты, которых много среди интеллектуалов, отвергают классический подход государственного невмешательства, не желая ждать милостей от экономики. Активность стоит денег. В 1933 г. правительство США потратило на эти цели 4 млрд. долл., проект расходов на 1992 г. оценивается в 1,5 трлн. долл.

Трудности борьбы с "ползучей" инфляцией с конца 1960-х годов привели к пересмотру идеи регулирования, добавление инфляции как новой координаты привело к смещению приоритетов. Так, под полной занятостью было решено понимать лишь "естественную" полную занятость, определенную при администрации Дж. Картера на 4% ниже 100%-ной занятости, а при Р. Рейгане — примерно на 6%. Таким образом, правительство теперь могло добиваться "полной" занятости без таковой, что в свою очередь снижало инфляционное давление на экономику.

Эффект инфляционного давления на экономику:
 x — индекс цен, y — продукт

Эффект такого давления иллюстрируется на рисунке, где AD — линия агрегированного (народнохозяйственного) спроса и AS — агрегированного предложения. Согласно монетаристской теории М. Фридмана, точка 1 пересечения этих двух линий определяет лишь временное равновесие спроса и предложения.

Используя активную бюджетную (рост расходов или снижение налогов) или денежную политику (увеличение массы денег в обращении), государство воздействует на спрос. В случае его стимулирования линия спроса движется вправо, в положение AD' (см. рисунок), а равновесие, при неизменной линии предложения, перемещается в точку 2. Дальнейшее зависит от того, находится ли точка 2 справа или слева от объема национального продукта Y_n , соответствующего "естественному" уровню занятости.

Для нас интересен случай, показанный на рисунке, когда точка 2 — справа, т.е. занятость превышает "естественный" уровень и экономика "перестимулирована". Заработная плата начинает расти, и линия предложения, реагируя на повышение стоимости, перемещается влево, в положение AS' . Выпуск продукции возвращается к "естественному" уровню Y_n , но уже на более высоком витке инфляции. Как видно из рисунка, индекс цен в новой равновесной точке 3 выше, чем в точке 1, а выпуск тот же.

Опираясь на теорию монетаристов, в 1980-е годы активизировались сторонники стимулирования предложения, а не спроса. Основная их идея, иллюстрируемая приведенным рисунком, сводится к тому, чтобы попытаться закрепить равновесие в точке 2, предотвратив движение линии предложения AS влево. Метод же состоял в снижении

налогов, в том числе для производителей, что для них равносильно уменьшению стоимости выпуска. Три последовательные сокращения налогов, составивших идею "рейганомики", действительно привели с середины 1982 г. к перемещению линии Y_n вправо, в положение Y'_n , обеспечив экономический рост и увеличение занятости при одновременном падении инфляции.

В настоящее время в конгрессе США обсуждается вопрос об очередном стимулировании экономики, "засидевшейся" в состоянии рецессии. Безработица в последние несколько месяцев упорно держится на уровне 7,1%, правда, инфляция за 1991 г. составила лишь 3,1%. Демократы предлагают установить налоговые льготы для среднего американца (tax credit). Республиканцы и администрация Дж. Буша, основываясь на идеях supply side economics, предлагают снизить налог на доходы от продажи ценных бумаг и недвижимости (capital gains tax). Учитывая, что скоро выборы, Президент Дж. Буш в годичном послании Конгрессу предложил некий компромисс.

В какой мере проведенный выше анализ применим к модели либерализации цен в российской экономике? Цель ее, по-видимому, — достижение цен, отражающих предпочтение потребителей и складывающихся под воздействием спроса и предложения. Побочным положительным (или отрицательным, при наличии денег) эффектом либерализации станет фактическая ликвидация сбережений населения, конечно, если очень быстро не появятся вынужденные новые. Но совершенно неясно, как повлияет либерализация цен на выпуск продукции. Здесь наш анализ может быть полезным.

Декретированный рост цен дает производителю неожиданную прибыль (windfall profit). Теоретически это должно стимулировать выпуск и привести к смещению линии AS на рисунке вправо, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. В дальнейшем цепная реакция роста зарплаты и цен на сырье потеснит линию к исходному положению, соответствующему "естественному" выпуску Y_n .

Однако возможно ли даже краткосрочное увеличение выпуска в результате повышения цен? От ответа на этот фундаментальный вопрос зависит оценка эффективности идеи "шоковой терапии". Действительно, если достигим даже краткосрочный успех, то далее можно думать о мерах по его закреплению. Но ожидание такого успеха, по-видимому, является результатом слишком "модельного", или академического мышления. В реальной экономике кривых зеркал все может произойти наоборот, так как с ростом цен производители позволят себе выпускать и поменьше товаров. Тогда линия пойдет не вправо, а влево, причем это движение усугубится повышением заработной платы. (Кстати, уменьшение производства в подобных случаях практикуется монополиями и олигополиями повсеместно. Например, Саудовская Аравия и другие члены ОПЕК удерживают приемлемую для себя мировую цену на нефть путем снижения ее добычи.) В любом случае широкомасштабная ставка "шоковой терапии" на положительный начальный эффект роста цен представляется слишком экспериментальной.

Поскольку цены уже отпущены и птица-тройка мчится, supply side economics подсказывает, как смягчить возможные последствия. Разумно, например, резкое снижение налогов на предприятия, благодаря которому рост заработной платы и цен на сырье не приведет к эквивалентному увеличению себестоимости продукции. Снижение подоходного налога смягчило бы также падение покупательского спроса. Это, конечно, увеличит дефицит бюджета, но он регулируется как доходной, так и расходной частями. Кроме того, если бюджетный дефицит вызывается экономическим спадом, то попытка его ликвидации теоретически лишь усугубляет этот спад (с чем согласны и кейнсианцы, и монетаристы). Иными словами, при падении производства дефицит бюджета как временное явление не так уж страшен.

Монетаристская теория гласит, что долгосрочное стимулирование производства вообще лежит за пределами манипулирования ценами, бюджетом и деньгами. Иные факторы, заложенные в природе экономики, контролируют уровень "естественного" выпуска Y_n . И хотя не все согласны с таким экономическим фатализмом, успех Японии, все более опережающей Америку в экономическом соревновании, подтверждает, что, к сожалению, альтернативы старому способу — больше и лучше работать — нет.

Любая теория не указывает, что делать, но может помочь в выборе решений. Возможные пути выхода из кризиса дебатировались в России. Разумеется, на чужих советах далеко не уедешь. Но на чужом опыте можно учиться. Так поступила Япония, так поступают многие другие страны. В частности, имеется мировой опыт приватизации. Известно, например, что поспешная приватизация в Чили в 1970-х годах создала большое число финансово слабых предприятий, которые государство вынуждено было снова взять под свое крыло в 1980-е годы. Поэтапно осуществлявшаяся и в целом весьма успешная приватизация 10% британской экономики вскрыла интересное явление: в отраслях, где конкуренция существовала и до приватизации, последняя привела к оздоровлению бывших государственных предприятий. В противном случае (например, в нефтяной промышленности) результаты не оправдали ожиданий. Полезным может оказаться также заимствование организационных и правовых основ американской системы мелких предприятий (их свыше 16 млн. — семейные, партнерские и небольшие корпорации). Однако развитие инфраструктуры мелких предприятий в России будет сдерживаться отсутствием сельскохозяйственного сырья. Многим уже ясно, что судьба реформ упирается в сельское хозяйство. Но вместе с тем, если бы их программа была спланирована под углом приоритета сельского хозяйства, многие из уже предпринятых шагов оказались бы преждевременными.

Архитекторы различных программ стремились охватить все аспекты будущей модели реформированной экономики. Несмотря на заманчивость такого системного подхода, он предполагает возможность достаточно полного априорного знания об экономических процессах. Это, как утверждает австрийская школа, иллюзия. Мне больше импонирует философия китайского подхода (конфуцианский вариант динамического программирования), где шаг в нужном направлении стоит значительно больше, чем весь процесс российской реформы, и если она не будет остановлена, впереди много таких шагов. Приведенные здесь простые методы современной макроэкономики, подкрепленные здравым смыслом, могут оказаться полезными для анализа вариантов экономической политики.

Поступила в редакцию
24 II 1992